

УДК 94(430.1)
ББК 63.3(4Гем)

Опилкин Алексей Сергеевич*, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ.

Память о Второй мировой войне в публичном пространстве современной Германии

Влияние Второй мировой войны на историю ФРГ трудно переоценить. Крах нацистской Германии, оккупация и последующее разделение страны на два государства стали для немцев глубочайшей травмой. Однако современное безоговорочно отрицательное отношение к событиям Второй мировой войны и её предыстории утвердилось в обществе ФРГ далеко не сразу. На протяжении первых двух послевоенных десятилетий немецкое общество стремилось вытеснить события недавнего прошлого из памяти, сконцентрироваться на текущих проблемах восстановления страны. Этому способствовала и ограниченная денацификация, и подспудное нежелание смириться с итогами сокрушительного поражения в 1945 г.

Лишь в результате общественно-политических дискуссий, периодически будораживших западногерманское общество в конце 60-х — середине 80-х гг. прошлого века, были серьёзно пересмотрены оценки периода власти национал-социалистов, начали формироваться новые нормы отношения к прошлому. Эпохальными в этом отношении стали новая восточная политика канцлера В. Брандта, сделавшего ставку на признание факта послевоенных границ ФРГ и Польши (договор 1970 г.; ГДР признала границы по Одру-Нейссе 20-ю годами ранее), а также признавшего вину немецкого народа за преступления национал-социализма.

Необходимо отметить, что сегодня Вторая мировая война рассматривается в немецком обществе не изолированно, а как неотъемлемая часть эпохи Гитлера и воспринимается в контексте 12-летнего правления нацистов, приведшего страну к катастрофе. Однозначное осуждение нацистского режима политическим руководством ФРГ предопределило особое внимание органов власти к ряду организаций Третьего рейха, а также действиям их членов.

Формирование законодательной базы политики памяти о Второй мировой войне. Правоприменительная практика судебных органов

Важным шагом в сфере исторической политики стали законодательные меры. В 1985 г. в ФРГ было введено уголовное наказание

* aleksey_opilkin@mail.ru

за "отрицание Холокоста"¹. С этого времени негативные оценки создания и существования Третьего рейха, а также стремление извлечь уроки из прошлого являются краеугольным камнем исторической политики ФРГ, завоёвывая всё большее место в исторической памяти немцев.

Современная законодательная база исторической политики в отношении периода национал-социализма в Германии опирается на следующие элементы. Во-первых, это запрет НСДАП, а также публичной демонстрации связанных или ассоциируемых с ней организаций, изображений и символов (нацистской свастики, эмблемы и униформы СС, гимна НСДАП, фраз "Зиг хайль", "Хайль Гитлер" и др.²). Согласно § 86а Уголовного кодекса ФРГ нарушение закона карается тюремным заключением до трёх лет или денежным штрафом³. Интересно, что текст "Майн кампф" формально не запрещён в Германии, однако правами на книгу до конца 2015 г. владела федеральная земля Бавария, власти которой использовали механизм защиты авторских прав для запрета переиздания книги Гитлера в ФРГ.

Во-вторых, это законодательные меры, связанные с ограничением свободы мнений по отношению к событиям периода 1933–1945 гг. Основные запреты и наказания прописаны в § 130 Уголовного кодекса ФРГ. Он гласит, что лишением свободы до 5 лет или денежным штрафом наказывается тот, кто одобряет, оспаривает или преуменьшает деяния, совершённые в период господства национал-социализма, нарушая таким образом общественный порядок⁴. Три года содержания под стражей или денежный штраф грозит тому, кто публично или в собрании людей умаляет достоинство жертв, одобряя, прославляя или оправдывая национал-социалистическую тиранию и произвол⁵.

Именно действие § 130 во многом определяет законодательные и правоприменительные рамки исторической политики современной ФРГ по проблемам национал-социализма, включая период Второй мировой войны. Любые публичные высказывания и действия, противоречащие данному параграфу УК, караются денежными штрафами и/или лишением свободы. Штрафы используются чаще, хотя встречаются и случаи лишения свободы.

Лежащий на поверхности вопрос о соотношении § 130 УК и прописанной в Конституции свободы слова был разрешён сравнительно недавно вердиктом суда. В 2009 г. Федеральный конституционный суд в Карлсруэ признал § 130 УК ФРГ соответствующим Конституции ФРГ

¹ См. Шеррер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // Историческая политика в XXI в.: Сб. статей. М.: Новое литературное обозрение. 2012. С. 480–483.

² Подробный список запрещённых правоэкстремистские организаций и символов, начиная с НСДАП, на немецком языке см. в издании немецкой спецслужбы BfV (по состоянию на 2014 г.): URL: <http://www.verfassungsschutz.de/de/oeffentlichkeitsarbeit/publikationen/pb-rechtsextremismus/broschuere-2014-03-rechtsextremismus-symbole-zeichen-und-verbotene-organisationen/broschuere-2014-03-rechtsextremismus-symbole-zeichen-und-verbotene-organisationen.pdf> (дата обращения: 11.12.2014); на русском языке достаточно подробная информация на эту тему, включая описание некоторых эпизодов правоприменительной практики содержится в издании: *Сумлённый С.С.* Немечкая система. Как устроена Германия. М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС. 2014. С. 55–61.

³ См. Уголовный кодекс ФРГ (Strafgesetzbuch, сокр. StGB), § 86а.

⁴ См. § 130 Уголовного кодекса ФРГ.

⁵ Там же.

как исключение, подтверждающее правило в виде защищаемой законом свободы выражения мнений⁶. В качестве аргументов суд использовал напоминание об ужасах нацистского прошлого времён Второй мировой войны, а также утверждение, что современная немецкая Конституция принята во многом в противовес "тоталитаризму национал-социалистического режима", который должен остаться в далёком прошлом.

Это решение было принято по итогам рассмотрения иска, поданного в результате запрета в 2005 г. собрания в городке Вунзидель в Баварии⁷ под названием "Память о Рудольфе Гессе". Жалобу на нарушение права свободы собраний и выражения мнений Федеральный конституционный суд Германии счёл необоснованной⁸. П. 4 § 130 Уголовного кодекса, запрещающий "умаление достоинства жертв, одобрение, прославление или оправдание национал-социалистической тирании или произвола", о котором в том числе шла речь в иске, по мнению Федерального конституционного суда "направлен на защиту общественного мира", преследуя тем самым легитимную цель.

Борьба с проявлениями неонацизма занимает особое место в деятельности немецкой правоохранительной системы. Не случайно спецслужба BfV (Федеральное ведомство по защите Конституции, аналог российской ФСБ) на протяжении многих лет уделяет приоритетное внимание именно праворадикальным организациям. Уверенность в крайней опасности праворадикалов, преклоняющихся перед нацизмом, господствует и в судебной системе Германии.

Стремление всеми силами пресекать пропаганду нацизма в немецком обществе приводит порой к определённым "перегибам" со стороны правоохранительной и судебной систем. Например, в 2006 г. студента-антифашиста приговорили к штрафу за ношение значка с перечёркнутой свастики; приговор признали несправедливым лишь через два года⁹.

В 2011 г. Федеральный конституционный суд признал необоснованным решения двух судов низшей инстанции федеральной земли Тюрингия от 2007–2008 гг. по обвинению истца в нарушении § 130 УК ФРГ и обязал возместить ему судебные издержки в размере 8 тыс. евро¹⁰. Поводом к иску, решения по которому стали предметом рассмотрения

⁶ См. статью "Verherrlichung des Nazi-Regimes bleibt strafbar" в газете "die Zeit" от 17/11/2009. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2009-11/nazi-recht-sprechung> (дата обращения: 23.11.2014); более подробно мотивировочная часть решения суда опубликована на сайте Федерального Конституционного суда ФРГ: http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/rs20091104_1bvr215008.html (дата обращения: 23.11.2014).

⁷ В Вунзиделе находилась могила Р. Гесса. В 2011 г. его останки были эксгумированы и рассеяны над неизвестным озером; причина — активное посещение его могилы неонацистами.

⁸ См. официальное заявление для прессы Федерального Конституционного суда ФРГ № 129/2009 от 17.11.2009 г. под названием "§ 130, пункт 4 Уголовного кодекса соответствует статье 5, пункт 1 и 2 Конституции" на официальном сайте Федерального Конституционного суда ФРГ. URL: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/pressemitteilungen/bvg09-129.html> (дата обращения: 23.11.2014).

⁹ *Сумленный С.С.* Немечкая система... С. 56.

¹⁰ См. постановление суда от 09.11.2011 г. на официальном сайте Федерального Конституционного суда Германии. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/rk20111109_1bvr046108.html (дата обращения: 23.11.2014).

в Федеральном конституционном суде, стало обвинение в 2005 г. 81-летнего пенсионера в "натравливании одной части народа на другую через распространение текстов". Суд первой инстанции присудил ему денежный штраф в соответствии с § 130 УК ФРГ.

Насколько серьёзно отношение общества и правоохранительных органов Германии к высказываниям о Второй мировой войне и национал-социализме показывает краткое описание действий обвиняемого. В апреле 2005 г., во время визита в ресторан, пенсионер громко комментировал транслировавшиеся новости и документальный фильм о Второй мировой войне. Через день, зайдя в тот же ресторан, он начал беседовать с хозяином о событиях в Германии во времена Третьего рейха. При этом пенсионер передал хозяину папку с информационными материалами в виде рукописей, а также копии ряда статей "Союза борьбы против подавления истины в Германии", в том числе статью "Историческая ложь о нападении на Польшу в 1939 г." и "Об ответственных государственных деятелях, из-за которых возникла мировая война и которые пытались её предотвратить"¹¹. В первом тексте среди прочего утверждалось, что не существовало никаких газовых камер. Во втором Холокост был назван "целенаправленной ложью" евреям.

За два случая "натравливания одной части народа на другую" обвиняемому присудили штраф в размере 4 тыс. евро. При пересмотре решения суд более высокой инстанции назвал пенсионера виновным только во втором случае "натравливания" и снизил сумму штрафа до 2,1 тыс. евро. Истец не желал признать себя виновным и подавал апелляцию, в результате разбирательство по его делу дошло до Федерального конституционного суда.

Признавая непропорциональность ограничения свободы мнений Федеральный конституционный суд напомнил, что есть определённые границы права, в частности, недопущение пропаганды национал-социалистических тирании и деспотизма периода 1933–1945 гг.¹² В разъяснении Федеральный конституционный суд отмечает, что запрещено должно быть не содержание мнения как такового, а способ коммуникации, который приближается к незаконному. В данном случае этот критерий соблюден не был. В результате дело было возвращено в суд первой инстанции.

Очевиден "перестраховочный" характер действий большинства фигурантов этого дела — в ситуации "пограничной" с точки зрения закона не только хозяин ресторана, но и судьбы местного и регионального судов предпочли трактовать действия обвиняемого как угрожающие.

Данные примеры никоим образом не исчерпывают правоприменительную практику, однако они хорошо характеризуют обе фундаментальные особенности современного немецкого общества: с одной стороны определённая популярность нацистских идей среди отдельных групп населения, представители которых пытаются найти все возможные легитимные способы для общественной и политической деятельности праворадикальных организаций, с другой — резко негативное отношение политиков,

¹¹ См. постановление суда от 09.11.2011 г. на официальном сайте Федерального конституционного суда Германии. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/rk20111109_1bvr046108.html (дата обращения: 23.11.2014).

¹² Там же.

журналистов, судей и большинства граждан к любым проявлениям нацизма, что находит отражение в соответствующей направленности правоохранительной и судебной системы ФРГ.

Отдельно следует сказать об уничтожении евреев в период войны. Важнейшим компонентом исторической политики ФРГ на уровне законодательной и исполнительной властей является обязательность признания факта Холокоста. Отрицание уничтожения нацистами евреев Европы в ходе Второй мировой войны подпадает под ряд параграфов Уголовного кодекса Германии (§ 130, § 189 и § 194).

В итоге к настоящему времени в ФРГ существует система законодательных норм и наказаний за их нарушение, касающихся исключительно событий и процессов периода 1933–1945 гг. Это особое законодательство в определённой степени вступает в противоречие с идеей прав и свобод граждан. Однако с задачей недопущения прямой пропаганды нацизма в немецком обществе оно помогает справляться. К тому же данные законы задают те рамки официального отношения к прошлому, которые не дают шансов для повторения событий нацистского периода истории Германии. В этом смысле элиты и население ФРГ продолжают воспринимать своё государство как противоположность гитлеровской Германии. Что и подчёркивают параграфы закона.

О важности идеи неповторения опыта 1933–1945 гг. как стержневой для ФРГ речь пойдёт ниже.

Дискурс представителей исполнительной власти (1989–2015 гг.)

Современные официальные формы отношения к национал-социализму и Второй мировой войне в ФРГ берут своё начало, во-первых, с эпохальных действий В. Брандта в 1970 г. (преклонение колен перед мемориалом жертв национал-социализма в Варшавском гетто вкупе с просьбой от имени немецкого народа простить за преступления национал-социализма). Во-вторых, большое значение для исторической политики современной Германии сыграло выступление федерального президента¹³ Р. фон Вайцзеккера в 1985 г. в честь 40-летия окончания Второй мировой войны¹⁴. Ключевые концептуальные элементы данного выступления ("освобождение", а не капитуляция Германии 8 мая 1945 г., причины войны — тирания национал-социалистического режима и др.) вскоре стали обязательными элементами официального исторического дискурса ФРГ.

Эти политические деятели внесли очень значительный вклад в формирование концепции исторической политики ФРГ по проблемам национал-социализма и Второй мировой войны. Однако кроме них на германский дискурс по отношению к новейшей истории повлияли и судебные решения 50-х — 60-х гг. прошлого века, и "спор историков" второй половины 80-х гг., и некоторые другие процессы и обстоятельства, напрямую

¹³ Федеральный президент — глава ФРГ, выполняющий в основном представительские функции.

¹⁴ Шеррер Ю. Германия и Франция... С. 482–483.

не связанные с исполнительной властью ФРГ. Наконец, во многом определяющей стала естественная смена поколений и постепенный уход с политической сцены и из жизни людей, помнивших нацистскую Германию и имевших прямое отношение к событиям 1933–1945 гг.

Одним из наиболее содержательных и показательных выступлений официальных лиц Германии по проблемам национал-социализма и Второй мировой войны является речь Г. Коля, произнесённая осенью 1989 г. В этой речи канцлер проявил себя как политик, как современник событий 1939–1945 гг. и как историк¹⁵.

Выступая перед Бундестагом 1 сентября 1989 г., в день 50-летнего юбилея начала войны, Г. Коль следующим образом обрисовал место Второй мировой войны в истории Европы, её влияние на настоящее и будущее Германии и Старого Света¹⁶.

1. Вторая мировая война — трагедия для Европы и мира.

2. Главный виновник всех бедствий — Гитлер, который "войны желал, планировал её и развязал", превратив в "расовую войну и войну на уничтожение"¹⁷.

3. Немцы — соблазнённая и преданная нация, которая начала прозревать только в период войны.

4. Демократия (в ФРГ) — это противоположность диктатуры (в нацистской Германии) по своей сути, по методам действий и по итогам этих действий. ФРГ буквально рассматривается как страна, основанная на "ценностях, которые Гитлер ненавидел и с которыми фанатично боролся".

В речи Г. Коля заметно осторожное стремление представить немецкую нацию как жертву национал-социалистического режима. НСДАП и Гитлер выступают отчасти как внешние силы по отношению к Германии и её населению. К этой же модели прошлого относится отделение вермахта как в целом положительной организации, которая была вынуждена выполнять приказы, от нацистов — однозначно осуждаемых отрицательных персонажей.

Согласно канцлеру, предотвращение разрушительных вооружённых конфликтов в Европе должно решаться путём отказа от силовой политики в пользу невооружённых методов разрешения противоречий. Поддержку этой стратегии среди широких слоёв населения в долгосрочной перспективе должно обеспечить "перемещение" основных ценностей европейцев (включая ключевые характеристики идентичности) с уровня государства/нации — "вниз", на уровень отдельного человека, и "вверх", на уровень общеевропейских ценностей. Приоритетное внимание к правам человека и выстраивание единой (западно)европейской идентичности должно стать

¹⁵ Г. Коль был подростком во время Второй мировой, в которой погиб его старший брат, в 1958 г. будущий канцлер защитил диссертацию по послевоенной истории ФРГ.

¹⁶ См. текст речи Г. Коля от 01.09.1989 г. на официальном сайте правительства ФРГ. URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/1980-1989/1989/84-89_Kohl.html (дата обращения: 23.11.2014).

¹⁷ В контексте сегодняшних дискуссий о "европейских ценностях" показательны следующие слова Коля: "Гитлер со своей бредовой идеей расы разъединял немцев, стремясь подчинить себе всё, даже нацию... разрушал нравственную мораль и христианскую культуру Германии и Европы". В конце концов, Гитлер объявляется человеком, не имеющим родины.

в долгосрочной перспективе тем "цементом", который будет обеспечивать развитие Европы без вооружённых конфликтов между составляющими её народами и государствами.

Все последующие речи и выступления первых лиц ФРГ во многом повторяют основные положения доклада Г. Коля от 1 сентября 1989 г., что и составило официальную линию исторической политики ФРГ последней четверти века.

Первым юбилейным выступлением руководителя единой Германии стала речь федерального президента Р. Херцога 8 мая 1995 г. на торжествах в Берлине, посвящённых 50-летней годовщине окончания Второй мировой войны в Европе.

В выступлении Р. Херцога¹⁸ идея единой Европы является прямым следствием Второй мировой войны и краха нацизма, обусловленная категорическим нежеланием повторить трагические ошибки, приведшие к катастрофе. В этой картине мира режим Гитлера воспринимается как абсолютное зло. В свою очередь послевоенная политическая система ФРГ вкупе с постепенной реализацией плана объединения Европы несиловыми методами (включая ЕС как инструмент реализации этого плана) изображается как антитеза нацизму, моральное благо.

В выступлении Р. Херцога в явном виде поставлена цель развития единой Западной Европы как "острова мира, свободы и процветания". И расширение этого "острова" есть способ поддержания мира на континенте.

В данной части выступления главы Германии приём "отталкивания" современной политической системы от режима, существовавшего в прошлом (ФРГ как антитеза нацистской Германии) распространяется на всю (Западную) Европу, задавая не только экономические или (гео)политические, но и ценностные рамки её единства. После решения задачи объединения Германии, ФРГ становится локомотивом интеграционных процессов в Европе, что находит отражение в изменении картины как прошлого, так и будущего.

Таким образом, на уровне исполнительной власти ФРГ риторически завершилось создание образа нацистской Германии как трагического, преступного и тупикового пути развития немецкой нации и государства.

С выступления федерального президента Й. Рау 1 сентября 1999 г. берёт начало существующая и сегодня традиция президента Германии отмечать очередной юбилей начала войны на территории Польши (полуостров Вестерплатте, близ Гданьска, ставший одной из первых целей вермахта в кампании 1939 г.)¹⁹.

В речи Й. Рау развитие образа нацистской Германии как территории варварства вкупе с отстаиванием единства Европы породило новый тезис, высказанный федеральным президентом: война против нацистской Германии была войной против варварства и за отстаивание ценностей (европейской/западной) цивилизации.

¹⁸ См. текст речи Р. Херцога на официальном сайте правительства ФРГ. URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/1990-1999/1995/38-95_Herzog.html (дата обращения: 23.11.2014).

¹⁹ См. текст речи Й. Рау на официальном сайте правительства ФРГ. URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/1990-1999/1999/53-99_Rau.html (дата обращения: 23.11.2014).

В рамках развития образа Европы как острова мира, свободы и процветания подчёркивается важность вхождения ФРГ и Польши в НАТО, а также надежда на скорое вхождение Польши в ЕС. В очередной раз актуализированы общие европейские ценности в международных отношениях в форме принципов, определяющих "связь народов Европы друг с другом" и поддерживающих мир: (а) "противостояние национализму", т. е. доминирующей идентичности на уровне государства/нации; (б) гуманизм как принцип политики; (в) добрососедские отношения в Европе.

По понятным причинам после 1989 г. идея объединения нации быстро исчезает. В Западной и Центральной Европе на первый план выходят процессы наднационального единства. Показательно, что сам термин "нация" практически перестаёт употребляться лидерами ФРГ в выступлениях на тему Второй мировой войны, оставаясь лишь в лексиконе Г. Коля. В речах лидеров Германии акцент перемещается на другие проблемы — европейскую идентичность и выстраивание максимально доброжелательных отношений со странами бывшего восточного блока, среди которых преимущественное внимание уделяется Польше. В 90-е гг. прошлого века официальный дискурс представителей исполнительной власти ФРГ по отношению к памяти о Второй мировой войне был направлен на решение следующих задач: (1) сохранение памяти о трагических событиях войны и ведущей роли Германии в этих процессах; (2) постепенное преобладание описания войны с нацистской Германией как борьбы за единые европейские/западные ценности по аналогии с их современным пониманием; (3) использование исторической политики для напоминания о немецких жертвах военного и послевоенного времени вкупе с использованием памяти о войне как внешнеполитического инструмента в отношениях с Польшей.

В выступлениях первых лиц ФРГ на тему Второй мировой войны в начале нынешнего века продолжается формирование и закрепление образа односторонней линии развития Германии и Европы после Второй мировой войны. Европа рассматривается преимущественно не как геополитическое образование, а как территория единых ценностей, усвоившая трагические уроки Второй мировой. Федеральные президенты и канцлеры лишь вносили сравнительно незначительные дополнения в общую концепцию. В частности, 8 мая 2005 г. едва ли не впервые в ФРГ на официальном уровне действия нацистов определены как "преступления против человечества"²⁰. 1 сентября 2009 г. отдельно обозначен Холокост как систематическое преследование и уничтожение евреев. За длительное время впервые названо число жертв войны, развязанной гитлеровской Германией — 60 млн²¹.

Значительные изменения в выступлениях первых лиц ФРГ на тему Второй мировой войны произошли в 2014 г. На фоне украинского

²⁰ См. текст речи федерального президента Х. Кёлера на официальном сайте правительства ФРГ. URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2001_2007/2005/05/2005-05-08-8-mai-60-jahrestag-des-endes-des-zweiten-weltkrieges-in-europa-gedenkstunde-im-plenarsaal_2.html (дата обращения: 23.11.2014).

²¹ См. текст речи канцлера А. Меркель на официальном сайте правительства ФРГ. URL: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2009/09/90-1-bk-danzig.html> (дата обращения: 23.11.2014).

кризиса произошло беспрецедентное вторжение актуальных политических событий в "историческую"²² риторику федерального канцлера и президента ФРГ.

Особенно отличился федеральный президент. 1 сентября 2014 г. по сложившейся традиции И. Гаук прибыл в Польшу, на полуостров Вестерплатте. В его выступлении история Второй мировой войны оказалась теснейшим образом связана с актуальными политическими событиями²³. Произнеся необходимую речь о войне и отдав дань памяти событиям прошлого, глава ФРГ перешёл к описанию актуальных политических событий. И. Гаук выразил сожаление по поводу несбывшихся надежд о России как части общей Европы. В последующих словах федерального президента РФ де-факто поставлена в один ряд с террористическим "Исламским государством" на территории Ирака и Сирии.

По всей видимости, федеральный президент заострил формулировки, согласованные с правительством. Концовка речи получилась очень жёсткой, в лучших традициях "холодной войны". В результате за чрезмерную агрессивность выступления Гаука критиковали левые, заявляя, что президент должен не высказываться как генсек НАТО, а "быть послом мира"²⁴.

В 2015 г., после того как политические страсти во многом улеглись, И. Гаук обратился к исключительно исторической проблематике. 6 мая 2015 г. И. Гаук произнёс речь о советских военнопленных. Этой теме долгое время не уделяли приоритетного внимания в Германии, хотя гигантская разница в смертности пленных союзников и советских солдат в нацистских лагерях не является тайной. Федеральный президент, по-видимому первым из высших лиц ФРГ, акцентировал внимание на судьбе миллионов советских военнопленных, которые погибли в нацистских лагерях²⁵.

Особняком стоит визит министра иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайера в Волгоград 9 мая 2015 г. Факт визита, а также краткое выступление главы немецкого МИД, с одной стороны, очевидно имеют политический подтекст, направленный на относительную нормализацию отношений Германия – Россия (и шире, ЕС – РФ); с другой стороны, показательно, что в выступлении Ф.-В. Штайнмайера²⁶ Россия

²² А по сути "ценностную", в том смысле что публичные выступления первых лиц Германии на тему войны уже длительное время являются демонстрацией официальной системы ценностей Германии и воспринимаются политическим руководством страны в качестве общих для Евросоюза.

²³ См. текст речи И. Гаука на официальном сайте президента ФРГ. URL: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2014/09/140901-Gedenken-Westerplatte.html> (дата обращения: 23.11.2014).

²⁴ См.: Слова могут быть различными ("Die Worte mügen unterschiedlich sein") от 03.09.2014 на официальном сайте Frankfurter Allgemeine Zeitung. URL: http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/reden-von-gauck-und-merkel-die-worte-moegen-unterschiedlich-sein-13133802.html?printPagedArticle=true#pageIndex_2 (дата обращения: 29.11.2014).

²⁵ См. текст речи И. Гаука 6 мая 2015 г. на официальном сайте президента ФРГ. URL: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2015/05/150506-Holte-Stukenbrock.html> (дата обращения: 10.06.2015).

²⁶ См. текст речи Ф.-В. Штайнмайера на официальном сайте правительства ФРГ. URL: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2015/05/63-3-bmaa-gedenken.html> (дата обращения: 10.06.2015).

(как минимум ситуативно и риторически) оказалась частью Европы — той Европы, которая рассматривается немецким политическим истеблишментом как противоположность разделённой Европы 40-х гг. прошлого века.

Если отбросить части заявлений ведущих немецких политиков 2014–2015 гг., обусловленные периодом сложных отношений между Россией и Германией как частью ЕС и НАТО, то можно сказать следующее. На протяжении 90-х гг. прошлого века и первой половины первого десятилетия века нынешнего в ФРГ завершилось формирование официальной точки зрения на события и процессы Второй мировой войны. В выступлениях ведущих политиков ФРГ сохранялись и сохраняются в обязательном порядке такие составляющие элементы исторического дискурса, как развязывание войны нацистской Германией, многомиллионные жертвы, геноцид. Осознание ответственности Германии за события периода войны и сам факт её начала рассматриваются как необходимые для блага немцев и Европы.

Показательно, что в последние годы вследствие порой скандальных, но документально подтверждённых фактов на официальном уровне произошёл пересмотр длительное время господствовавшего взгляда, согласно которому только Гитлер, СС, НСДАП и ряд других организаций играли основную роль в преступлениях национал-социализма. Считалось, что вермахт, МИД, ряд других ведомств и организаций никак не связаны ни с Холокостом, ни геноцидом славян, цыган и другими преступлениями нацистской Германии.

С подачи историков во второй половине 90-х гг. началось беспристрастное исследование действий вермахта на советско-германском фронте, доказавшее высокую степень соучастия и вины армии нацистской Германии в преступлениях режима. Последние исследования подтверждают и укрепляют эту точку зрения²⁷. И если 20–25 лет назад ведущие немецкие политики ещё могли говорить о вермахте как о в целом положительной организации, вынужденной выполнять приказы политического руководства страны, то сегодня это практически невозможно.

Похожие процессы, инициированные снизу, но поддержанные правительством, коснулись и немецкого МИД. Закрытость дипломатического ведомства и значимость внутрикорпоративных связей внутри него долгое время поддерживали господствующее убеждение о моральной чистоте немецких дипломатов. Скандал с публикацией некрологов сотрудников МИД нацистского периода, разгоревшийся в первое десятилетие нынешнего века, привёл к тому, что глава МИД ФРГ Й. Фишер создал комиссию историков для выяснения роли внешнеполитического ведомства в преступлениях гитлеровского режима. Результаты, опубликованные в исследовании 2010 г. хотя и не стали открытием для специалистов, однако заставили признать вину немецких дипломатов в преступлениях режима и в отсутствии наказания за их совершение — денацификация в рядах МИД во многих случаях означала простое снятие обвинений²⁸.

²⁷ См. например: *Найтцель З., Вельцер Х.* Солдаты вермахта. Подлинные свидетельства боёв, страданий и смерти [пер. с англ. С. А. Липатова]. М.: Эксмо, 2013. 368 с.

²⁸ См. *Борозняк А.И.* Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX — начала XXI века. М.: Политическая энциклопедия. 2014. С. 314–321.

На этой волне в 2011 г. запустило проект по изучению собственной истории в период 1933–1945 гг. и Министерство юстиции, стремясь аргументированно показать неприятную правду о преемственности ведомства и его сотрудников в нацистской Германии и ФРГ²⁹.

Как справедливо заметил Г. Шрёдер, память о Второй мировой войне стала элементом (официальной) идентичности современных немцев. Эпоха 1933–1945 гг. в современном политическом дискурсе ФРГ рассматривается как период "провала" страны в варварство. Однозначно негативное отношение к совершённом в этот период способствовало использованию образа нацистской Германии как "дна", своеобразной точки отсчёта современной немецкой истории, после которой возможно движение только в одном направлении — прочь от диктатуры и всего того, что с ней связывается.

Включение ГДР в состав ФРГ вкупе с крахом советской модели в странах Центральной и Восточной Европы было воспринято как подтверждение правильности данного курса. Превращение разделённой Германии из внешнеполитической проблемы во внутриполитическое дело ФРГ, а также формирование политических структур Евросоюза, где Германия является одним из столпов, способствовали тому, что модель отношения ко Второй мировой войне, принятая в ФРГ, начала всё активнее использоваться немецкими лидерами для описания процессов во всей Европе.

Что касается частных воспоминаний и восприятия Второй мировой войны рядовыми немцами, то здесь налицо отличие от официальной точки зрения. В частности, Х. Вельцер отмечает, что официальная и приватная память современных немцев сильно различаются из-за принципиальной разницы в расстановке акцентов: в первом случае основное внимание уделяется Холокосту и преступлениям нацистов, во втором — страданиям от бомбёжек, плена, депортаций³⁰.

В то же время последние опросы общественного мнения в Германии показывают, что со сменой поколений приватная память о войне всё больше изменяется под воздействием официальной позиции. Показательна точка зрения на 8 мая 1945 г. как день освобождения от нацизма или день поражения. 20 лет назад, в 1995 г., федеральный президент Р. Херцог предложил отложить на время дискуссии об этом из-за непримиримости спорящих и невозможности найти компромисс. Всего 10 лет назад, в 2005 г., немцев, которые считали 8 мая 1945 г. днём поражения, было 35 %³¹. Однако в 2015 г. 89 % немцев согласились с тем, что 8 мая 1945 г. — это день освобождения от нацизма. И только 9 % посчитали эту дату днём поражения³².

²⁹ См. сайт Независимой научной комиссии при Министерстве юстиции ФРГ по переработке национал-социалистического прошлого. URL: <http://uwk-bmj.de/startseite.html> (дата обращения: 12.10.2015 г.).

³⁰ Вельцер Х. История, память и современность прошлого // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. См. полный текст статьи на сайте "Журнальный зал". URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html> (дата обращения: 30.11.2014).

³¹ См. Die "Kinder des Zweiten Weltkriegs" sollen über ihre Erfahrungen sprechen. URL: <http://www.koerber-stiftung.de/presse/pressemeldungen/presse-details-stiftung/artikel/die-kinder-des-zweiten-weltkriegs-sollen-ueber-ihre-erfahrungen-sprechen.html> (дата обращения: 27.04.2015).

³² Там же.

Работа кинематографистов и телевидения ФРГ по формированию памяти о Второй мировой войне

В 2006 г. немецкий историк, специалист по культуре памяти А. Ассман писала, что, несмотря на прошедшее время, не происходит "постепенного остывания горячих зон истории"³³. Она отметила одну из ключевых особенностей современной репрезентации событий Второй мировой войны: наряду с историками — профессиональными исследователями прошлого — память о войне реконструируется и интерпретируется в различных медийных форматах, которые оказывают большое влияние на население.

Для Германии данные утверждения полностью оправданы, что подчёркивает и интерес немцев, включая молодёжь, к фильмам о войне. Наряду с многочисленными документальными фильмами о Второй мировой, которые стали своеобразным атрибутом главных телеканалов ФРГ³⁴, в Германии постоянно выходят художественные картины, посвящённые событиям 1939–1945 гг.

Вторая мировая война не может не привлекать немецких режиссёров сама по себе или как фон для развития сюжета. Поэтому в начале нынешнего века в ФРГ более или менее регулярно появляются художественные кино- и телефильмы, тематически связанные с войной. По понятным причинам в немецком кино нет патриотического изображения Второй мировой войны. Его заменяют либо подчёркнуто антивоенные сюжеты, либо показ трагедии людей, оказавшихся втянутыми в события самой кровавой войны в истории человечества. Характерной чертой современного немецкого кино является внимание к наиболее трагичным страницам истории войны, показывающим различные стороны крушения нацистской Германии.

В единой Германии эту линию задал ещё "Сталинград" Й. Вильсмайера, вышедший в 1992 г. Подчёркнуто негероическое изображение грязи, смерти, бессмысленной жестокости как основных сторон войны против СССР резко контрастируют с планами солдат в начале картины — надежды на быстрые победы, богатую добычу, награды. В картине Й. Вильсмайера немецкие солдаты показаны обычными людьми, которые попали в невероятно жестокие условия Сталинградской битвы и почти все погибли ради завоевательных целей Гитлера.

В XXI в., сохраняя антивоенное и гуманистическое содержание, немецкие фильмы о войне выступают в качестве одного из основных каналов репрезентации истории Третьего рейха, пытаясь воспроизвести или сформировать норму отношения к наиболее мрачным страницам прошлого. В связи с этим показательно, что большинство наиболее успешных немецких фильмов о событиях Второй мировой войны в прошедшее десятилетие спонсировалось крупнейшими немецкими телеканалами и/или вышло на телевидении.

³³ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение. 2014. С. 222.

³⁴ Сумленный С. С. Немецкая система... С. 313.

Формат телефильма не должен приводить в смущение — многие исторические постановки на тему Второй мировой войны в Германии идут именно по телевидению. В связи с этим стоит напомнить, что американский фильм "Холокост", в 1978 г. ставший причиной активного обсуждения Холокоста (что в итоге привело к формированию в немецких элитах и обществе современного отношения к геноциду европейских евреев), тоже был телевизионным.

Первый и второй каналы немецкого телевидения — "ARD Das Erste" и ZDF — относятся к общественно-правовому телевидению. Они контролируются общественными советами, в которых представлены различные общественные силы (от политических партий до профессиональных союзов и религиозных организаций). Каналы финансируются за счёт абонентской платы владельцев телеприёмников и придерживаются сдержанной национально ориентированной программной политики³⁵. Всё это предопределяет изображение Второй мировой войны на ведущих телеканалах Германии в соответствии с господствующими оценками в немецких политических, медийных, профессиональных элитах. В свою очередь со стороны зрителей те или иные трактовки войны на "ARD Das Erste" и ZDF пользуются высоким доверием и воспринимаются как "правильные", отражающие консолидированную позицию немецкого общества.

Именно телеформат большинства современных немецких фильмов о Второй мировой обеспечивает им многомиллионную аудиторию жителей Германии. И именно показ по телевидению того или иного фильма обеспечивает отклик аудитории и, соответственно, очередной раунд дискуссий о прошлом в немецких СМИ. Из современных немецких фильмов о войне, преодолевших рубеж в 1 млн зрителей, лишь "Бункер" шёл в кинотеатрах. Все остальные картины этой тематики, пользовавшиеся популярностью в Германии, транслировались по телевидению.

Выход фильма О. Хиршбигеля "Бункер" в 2004 г. стал значительным событием в культурной жизни ФРГ. Оригинальное название "Der Untergang" переводится как "Крушение". Именно оригинальное название более всего подходит этому монументальному полотну о последних днях накануне взятия Берлина в апреле — мае 1945 г. Несмотря на то, что основное действие вращается вокруг людей в бункере Гитлера, режиссер постарался показать максимально широкую панораму Германии периода войны.

Интересна и показательна завязка фильма — молодые девушки проходят отбор на должность машинистки/секретарши фюрера, волнуются, обсуждают вопрос, нужно ли при приветствии говорить "Зиг хайль". И ни у кого из них даже мысли не возникает ни о преступности национал-социалистического режима, ни о сути или методах ведущейся войны. Это эпизод осени 1942 г. В апреле 1945 г. ощущения гитлеровского окружения совсем другие — гражданские лица чувствуют, что дело плохо, военные рассуждают лишь о том, сколько дней вермахт ещё сможет продержаться.

³⁵ О характерных чертах общественно-правовой формы организации телекомпаний ФРГ см.: *Вороненкова Г.Ф.* Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества. Национальное своеобразие средств массовой информации Германии. М.: Издательство Московского университета. 2011. С. 489–496.

Документальные вставки в фильме (интервью секретарши Гитлера, данное в начале XXI в.) беспощадны по отношению к утверждениям современников о том, что они ничего не знали о преступлениях нацистов до Нюрнбергского трибунала: "Стоило лишь захотеть, и во всём можно было разобраться". Данное утверждение на протяжении длительного времени не было популярным в ФРГ из-за сопутствующего вопроса о степени соучастия в нацистских преступлениях рядовых немцев. Лишь в последние годы идея о намеренном "незамечании" происходящего вокруг рядовыми гражданами в период национал-социализма стала обсуждаться и исследоваться³⁶.

Попытка показать неоднозначность нацистской Германии накануне её крушения достигается через показ самых разнообразных людей — от обитателей бункера до простых солдат. Как справедливо отметила Е. Глухова, данный фильм впервые показывает гибель нацистского режима как "трагедию крушения целого мира"³⁷. Востребованность такого видения конца Третьего рейха подтверждает популярность фильма. Фильм "Бункер", шедший в кинотеатрах, посмотрели около 4,5 млн жителей ФРГ.

В том же 2004 г. первый немецкий телеканал ARD Das Erste к 60-летию юбилею покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. выпустил телефильм под лаконичным названием "Stauffenberg" ("Штауффенберг", в России фильм демонстрировался под названием "Операция Валькирия"). И названием, и содержанием он преследовал одну единственную цель — дать иконическое изображение полковника, в современной ФРГ ставшего олицетворением немецкого сопротивления нацизму.

По сравнению с "Крушением" О. Хиршбигеля, "Stauffenberg" отличается простотой сюжета, воспроизводящая ход событий 20 июля 1944 г. Вкупе с недвусмысленными ссылками на гуманность и демократичность участников заговора данный телефильм выполняет свою задачу, создавая необходимый образ борца с несправедливым режимом.

Значительным успехом на французско-немецком телеканале ARTE пользовалась немецкая картина "Бегство" ("Die Flucht", 2007 г.)³⁸. В телефильме производства ARD показана история аристократических семей, бежавших с территории Восточной Пруссии зимой 1944–1945 гг. В картине есть целый ряд моментов, не только имевших место в действительности, но и отражающих современное понимание войны и преступлений нацизма в Германии. Среди первых можно выделить слухи, широко распространённые среди солдат и населения Третьего рейха о "чудо-оружии" Гитлера, которое обеспечит перелом в войне, а также факт работы до последних дней войны военно-полевых судов, несмотря на очевидность полного

³⁶ См. сюжет о публикации дневников Ф. Келльнера в книге: *Борозняк А.И.* Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX — начала XXI века. М.: Политическая энциклопедия. 2014. С. 288–290.

³⁷ *Глухова Е. А.* Специфика повествовательного и изобразительного киноязыка в современном кинематографе Германии // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 4 (12). С. 9.

³⁸ На середину 2012 г. данный фильм был наиболее популярным на телеканале, собрав аудиторию в 2,4 млн зрителей. URL: <http://www.heise.de/newsticker/meldung/Arte-ist-seit-20-Jahren-auf-Sendung-1585566.html> (дата обращения: 12.12.2014).

поражения Германии выносивших смертные приговоры солдатам вермахта, отказавшимся сражаться. Среди вторых обращают на себя внимание: проговаривание факта ведения войны на уничтожение на советско-германском фронте, геноцид по отношению к мирному населению оккупированных территорий, а также идея о фактическом соучастии населения Германии в преступлениях нацизма.

Фильм 2008 г. "Мост" ("Die Brücke"), ставший ремейком картины 1959 г., вышел на частном немецком телеканале "ProSieben" и пользовался популярностью в ФРГ. Антивоенная картина показывает ситуацию в тылу Германии, куда докатилась война: подростков используют для бессмысленной защиты моста, в результате чего почти все они гибнут.

Телефильм "Наши матери, наши отцы" ("Unsere Mütter, unsere Väter"), состоящий из трёх частей, вышел в 2013 г. и стал одним из наиболее громких фильмов последнего времени о войне нацистской Германии с СССР. События в Африке, а с 1944 г. — во Франции присутствуют лишь в качестве фона. Действие сосредоточено на советско-германском фронте и в Берлине.

В определённой степени этот фильм противоположен "Бункеру" О. Хиршбигеля — здесь нет ни большой политики, ни большой стратегии, ни больших руководителей. Это показ войны от лица обычных людей. Главными героями картины стали друзья, представители поколения, родившегося в начале 1920-х гг. Каждая часть эпопеи, транслировавшейся на втором канале немецкого телевидения ZDF, собирала аудиторию от 5,5 до 6,5 млн человек, что составило около 20 % аудитории телеканала³⁹. В масштабной постановке поднят целый ряд болезненных проблем немецкого прошлого, главной из которых стало отношение к войне и нацизму тех людей, кто вступил во взрослую жизнь на рубеже 1930–1940-х гг.

В картине "Наши матери, наши отцы" фигурирует и война на уничтожение⁴⁰, и атмосфера доноительства среди обычных людей на своих и чужих, не согласных с нацистской политикой или принадлежащих к "унтерменшам". Представление о "морально чистом вермахте" в противовес "преступлениям СС" в общем-то развенчано, хотя в неявном виде и фигурирует идея о конечной виновности во всём нацистского руководства. Показано влияние повседневности войны на уничтожение на ценностные установки солдат (вчерашний юноша-гуманист предлагает использовать советских крестьян в качестве живых миноискателей, впоследствии не задумываясь расстреливает и вешает заложников). Показана и практика денацификации в западных зонах Германии после войны: бывший офицер СС принимается на службу в оккупационную администрацию, несмотря на информацию о его прошлом.

Обобщая, можно сказать, что практически во всех популярных немецких фильмах о Второй мировой войне, вышедших в первое десятилетие

³⁹ См. данные замеров аудитории на сайте Quotenmeter.de: Первая часть. URL: <http://www.quotenmeter.de/n/62693/nico-hofmanns-weltkriegsfilm-verfehlt-den-tagessieg> (дата обращения: 12.12.2014).

⁴⁰ Показательно, что в начале фильма один из героев говорит, что советские войска могут научиться этому у немцев, тем самым изначально расставив акценты в вопросе, кто прав, а кто виноват в войне 1941–1945 гг.

нынешнего века, война показана как трагедия Европы и Германии. С другой стороны, именно война (имеется в виду тяжёлая война на уничтожение с Советским Союзом на фронте и разрушительные бомбардировки союзников в тылу) фигурирует в качестве катализатора сначала появления, а затем и укрепления идеи о "неправильности" гитлеровского режима среди отдельных членов немецкого общества.

Среди общих черт современных немецких фильмов следует отметить различающееся только степенью масштабности изображение советских солдат как варваров, отличительной особенностью которых было стремление к насилию над немецкими женщинами. Этот сюжет встречается почти в каждом немецком фильме, где действие происходит на советско-германском фронте.

В большинстве фильмов также фигурирует массовая поддержка Гитлера и его политики немецкими подростками во время войны, даже весной – летом 1945 г., отражая тем самым осознание опасности влияния нацистской идеологии на молодёжь, характерное для современной ФРГ.

Немецкие режиссёры и продюсеры, снимающие фильмы о Второй мировой войне, стремятся поднимать достаточно острые вопросы немецкого прошлого, практически в обязательном порядке проговаривая те основные моменты восприятия нацизма и Второй мировой войны, которые являются нормой в немецком политическом и медийном пространстве. Наиболее популярные фильмы обязательно заканчиваются намёком, либо прямым показом начала нового, послевоенного мира, актуализируя образ послевоенной Германии как противоположности Третьему рейху. Что соответствует позиции официальной власти ФРГ.

В целом современное немецкое кино демонстрирует консенсус с официальным описанием войны, отличаясь тем, что порой поднимает те вопросы, высказываний по которым не могут себе позволить политики.

* *
*

Память о Второй мировой войне играет значительную роль в современной Германии. Особый статус войны и нацистского периода в ФРГ подчёркивает специальное законодательство, задающее нормы публичной памяти.

Регулярная констатация преступности нацистского режима служит одним из обоснований существования современной политической системы Германии, выступая одним из источников ценностных ориентиров политики страны. На политическом уровне существует тесная связь между восприятием периода Второй мировой войны и описанием актуальных политических процессов в публичном пространстве ФРГ. Использование Второй мировой войны как точки отсчёта породило идею о близости политических ценностей государств Европы как необходимом условии мирного сосуществования в регионе. Следствием этой идеи стало дополнительное ценностное обоснование (помимо геополитического и/или экономического) возможно большего расширения организаций, воплощающих идею мирной и свободной Европы — Европейского союза и НАТО.

Одним из основных уроков истории, извлечённых политическим руководством Германии из Второй мировой войны, стало отстаивание таких методов, как ненасильственное разрешение противоречий в отношениях между государствами и отстаивание прав и свобод отдельного человека (как механизм предотвращения чрезмерного усиления национальной идентичности, которая способствует отделению своей нации от соседних государств-наций).

На сегодняшний день официальная позиция разработана, сбалансирована и на протяжении последних десятилетий проводится в форме признания и проговаривания "откровенной трагической правды" о деяниях как нацистской Германии, так и воевавших с ней государств.

В связи с этим одним из важнейших направлений дальнейших исследований является вопрос об отношении к войне и характере воспоминаний о ней рядовых немцев. В первую очередь речь идёт о динамике изменения памяти, которая явно имеет место в связи со сменой поколений, влиянием официальных трактовок прошлого и рядом других зачастую разнонаправленных факторов.

Ключевые слова: ФРГ — Вторая мировая война — история — политика — кинематограф.

Keywords: Germany — World War II — History — Politics — cinema.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение.. 2014. 328 с.
2. Борозняк А.И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX — начала XXI века. М.: Политическая энциклопедия. 2014. 351 с.
3. Вельцер Х. История, память и современность прошлого // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. Полный текст статьи на сайте "Журнальный зал": URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html> (дата обращения: 30.11.2014).
4. Вороненкова Г.Ф. Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества. Национальное своеобразие средств массовой информации Германии. М.: Издательство Московского университета. 2011. 648 с.
5. Глухова Е.А. Специфика повествовательного и изобразительного киноязыка в современном кинематографе Германии // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 4 (12). С. 7–12.
6. Сумленный С.С. Немецкая система. Как устроена Германия. М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС. 2014. 368 с.
7. Шеррер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // Историческая политика в XXI в.: Сб. статей. М.: Новое литературное обозрение. 2012. С. 473–505. 648 с.
8. Die "Kinder des Zweiten Weltkriegs" sollen über ihre Erfahrungen sprechen: URL: <http://www.koerber-stiftung.de/presse/pressemeldungen/presse-details-stiftung/artikel/die-kinder-des-zweiten-weltkriegs-sollen-ueber-ihre-erfahrungen-sprechen.html> (дата обращения: 27.04.2015).

9. Die Worte mögen unterschiedlich sein // Frankfurter Allgemeine Zeitung от 03.09.2014 на официальном сайте F.A.Z.: URL: http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/reden-von-gauck-und-merkel-die-worte-moegen-unterschiedlich-sein-13133802.html?printPagedArticle=true#pageIndex_2 (дата обращения: 29.11.2014).

10. Verherrlichung des Nazi-Regimes bleibt strafbar // die Zeit. 17.11.2009 г.: URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2009-11/nazi-rechtsprechung> (дата обращения: 23.11.2014)

11. Текст речи Г. Коля от 01.09.1989 г. "erklaerung der bundesregierung zum 50. jahrestag des ausbruchs des zweiten weltkrieges, abgegeben von bundeskanzler dr. helmut Kohl vor dem deutschen bundestag" на официальном сайте правительства ФРГ: URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/1980-1989/1989/84-89_Kohl.html (дата обращения: 23.11.2014)

12. Текст речи Р. Херцога от 08.05.1995 г. "Zum 50. Jahrestag des Endes des Zweiten Weltkrieges – Staatsakt in Berlin am 8. Mai 1995 – Ansprache des Bundespräsidenten" на официальном сайте правительства ФРГ: URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/1990-1999/1995/38-95_Herzog.html (дата обращения: 23.11.2014)

13. Текст речи Й. Рау от 09.09.1999 г. "60. Jahrestag des Beginns des Zweiten Weltkriegs – Ansprache von Bundespräsident Rau anlässlich der Gedenkfeierlichkeiten auf der Westerplatte am 1. September 1999" на официальном сайте правительства ФРГ: URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/1990-1999/1999/53-99_Rau.html (дата обращения: 23.11.2014).

14. Текст речи федерального президента Х. Кёлера от 08.05.2005 г. "8. Mai – 60. Jahrestag des Endes des Zweiten Weltkrieges in Europa – Gedenkstunde im Plenarsaal des Deutschen Bundestages – Rede von Bundespräsident Horst Köhler" на официальном сайте правительства ФРГ: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2001_2007/2005/05/2005-05-08-8-mai-60-jahrestag-des-endes-des-zweiten-weltkrieges-in-europa-gedenkstunde-im-plenarsaal_2.html (дата обращения: 23.11.2014).

15. Текст речи канцлера А. Меркель от 01.09.2009 г. "Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel bei der Gedenkveranstaltung zum 70. Jahrestag des Ausbruchs des Zweiten Weltkriegs am 1. September 2009 in Danzig" на официальном сайте правительства ФРГ: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2009/09/90-1-bk-danzig.html> (дата обращения: 23.11.2014).

16. Текст речи И. Гаука от 01.09.2014 г. "Gedenkfeier zum deutschen Überfall auf Polen 1939" на официальном сайте президента ФРГ: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2014/09/140901-Gedenken-Westerplatte.html> (дата обращения: 23.11.2014).

17. Текст речи И. Гаука 06.05.2015 г. "70. Jahrestag des Endes des Zweiten Weltkrieges" на официальном сайте президента ФРГ: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2015/05/150506-Holte-Stukenbrock.html> (дата обращения: 10.06.2015).

18. Текст речи Ф.-В. Штайнмайера от 07.05.2015 г. "Rede des Bundesministers des Auswärtigen, Dr. Frank-Walter Steinmeier, zum 70. Jahrestag des Kriegendes beim Friedenskonzert am 7. Mai 2015 in Wolgograd" на официальном сайте правительства ФРГ: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2015/05/63-3-bmaa-gedenken.html> (дата обращения: 10.06.2015).